

РУКОВОДИТЕЛЬ ОСОБОГО ТИПА. НИКОЛАЙ СЛЮНЬКОВ

За всю историю Коммунистической партии Советского Союза только два белоруса были секретарями ЦК КПСС — Михаил Васильевич Зимянин и Николай Никитович Слюньков. Но, в отличие от Зимянина, Слюньков был еще и членом Политбюро ЦК КПСС, и заведующим Экономическим отделом ЦК.

Родина партийного и государственного деятеля СССР и БССР Николая Слюнькова — местечко Городец Рогачевского района Гомельской области. Здесь 26 апреля 1929 года начался его жизненный путь. Его отцом был Никита Тарасович Слюньков (1892–1935), а матерью — Ксения Васильевна Слюнькова (1896–1973).

Вот как описывает детство и юность Николая Никитовича бывший корреспондент «Правды» по Белоруссии А. Т. Симуров:

«Горьким, голодным и холодным было детство сельского паренька в годы военного лихолетья. Безотцовщина тоже наложила свой отпечаток. Семья рано потеряла отца — Никита Тарасович умер в 1935 году от туберкулеза. На руках у матери — Аксины Васильевны — осталось четверо: трое парней и девочка. О воспитании их говорить не приходится. Росли предоставленные самим себе, не по годам рано научились выполнять все деревенские работы — пасли скотину, косили, ходили за плугом, сушили торф на соседнем болоте. Изба в войну сгорела, и пришлось ютиться в сарае, утепленном жердями и соломой.

Нужда не только голодать заставляет, но и жизненную устойчивость вырабатывает, побуждает к деловой цепкости, подталкивает к не по возрасту ранним мыслям и действиям. Именно в те трудные военные годы Коля начал зарабатывать хорошие деньги. Он запаса трофейными камерами от подбитых на военных дорогах грузовиков и принялся клеить резиновые обувки-бахилы. Да так наловчился, что мать на вырученные деньги вскоре смогла купить телку.

Не легче было и после поступления в автомеханический техникум. В две недели раз, а то и каждое воскресенье он спешил из Минска домой в село Городец, что на Рогачевщине, бежал трусой более восьми километров от ближайшего железнодорожного полустанка. Наскоро

отдохнув, набирал в мешок картофеля, сухарей и еще чего бог посылал, опять спешил к товарищу, к понедельничным занятиям.

После окончания техникума Николай Слюньков начал работать помощником мастера на Минском тракторном заводе. Круто варился в заводском котле. За шесть лет дошел до начальника дизельного цеха...

Партийная организация, присмотревшись к молодому специалисту, выделила в нем ряд ценных качеств — бескорыстие, честность, контактность с людьми и способность к полной самоотдаче в труде, если надо, сутками. Именно с учетом этого его избрали председателем заводского комитета профсоюза. Через четыре года он — директор Минского завода запасных частей...»

От начала работы Слюнькова на Минском тракторном заводе (1950) до поста директора завода запчастей (1960) прошло всего десять лет. В 1962 году он заканчивает Белорусский институт механизации сельского хозяйства (сейчас — БАТУ).

С 1965 года Николай Никитович — директор Минского тракторного завода, генеральный директор Минского производственного тракторостроительного объединения. Именно здесь во всю мощь раскрылся талант Слюнькова как организатора крупномасштабного поточного производства. Кульминационным пунктом его директорства был, конечно, период перехода предприятия на выпуск тракторов МТЗ-80 и МТЗ-82 без остановки конвейера. Кроме решения трудных технических задач здесь, как на оселке, проверялись директорский характер, его прочность, директорская последовательность, принципиальность.

Несмотря на скептицизм ответственных работников Минсельхозмаша, Слюньков отстоял свою точку зрения и пробил дорогу новому трактору. Будучи директором Минского тракторного завода, он наперекор союзному министерству (было несколько решений) и лично министру И. Ф. Синицыну смог добиться того, чтобы вопрос о создании профильного объединения, создании практически нового трактора все-таки поставили на рассмотрение Президиума Совета Министров СССР. На том заседании не просто одобрили идею Николая Никитовича, а обязали министерство оказать всестороннюю помощь в ее осуществлении. При небольшой реконструкции предприятия страна получила крайне необходимую технику. А также выигрыш во времени в восемь-десять лет. БССР широко шагнула на мировой рынок, успешно конкурируя с самыми авторитетными зарубежными фирмами.

Николай Слюньков не боялся быть первопроходцем. Первый съезд тракторных литейщиков Советского Союза проходил на Минском тракторном заводе по его инициативе. Пескоструйное и пе-

скострельное оборудование впервые в СССР смонтировали на МТЗ. Собственное станкостроение впервые появилось здесь, на Минском тракторном заводе. С 1975 по 1990 год каждый квартал МТЗ был лучшим в СССР.

При решении любой проблемы для Николая Никитовича главным было не как сделать, а за какое время сделать. При нем техническая реконструкция завода проводилась непрерывно.

«Не дадите согласие на избрание первым секретарем Минского горкома партии — вообще покинете Минск. В Москве нужен заместитель тракторного и сельскохозяйственного машиностроения», — таков был последний козырь Петра Машерова и Тихона Киселева после неоднократных отговорок директора МТЗ Николая Слюнькова.

В 1972 году Слюньков был избран первым секретарем Минского горкома партии. Коммунисты столицы республики получили решительного руководителя, сумевшего отойти от привычных, устаревших стандартов, который на равных вел дела с производителями и учеными, строителями и творческой интеллигенцией, студенческой молодежью и ветеранами войны и труда. Безусловно, что из рабочего коллектива тракторостроителей на партийную работу пришел вполне сформировавшийся современный руководитель, умеющий всесторонне и трезво оценивать любую ситуацию, продуманно расставлять и направлять кадры, принципиально, страстно решать большие и малые дела в интересах народа.

Будучи первым секретарем Минского горкома партии, Н. Н. Слюньков стал одним из активных авторов идеи о неотложном строительстве метро в Минске. Он связался с членами Политбюро ЦК КПСС Мазуровым и Громыко, министром Тарасовым и другими высокими государственными деятелями, которые сочувствовали Беларуси, и как мог доказывал, что Минску необходимо метро. В ответ на высказывания многих высокопоставленных деятелей, что в Минске еще нет миллиона жителей (обязательное условие для строительства метро в том или ином городе СССР. — Э. И.), Слюньков замечал, что БССР — это один из трех недотационных регионов СССР, и подземка нужна ей как воздух. В результате строительство в Новосибирске отложили, а в Минске начали разрабатывать проектную документацию.

Через два года работы в Минском горкоме партии — в 1974-м Председатель Совета Министров СССР Александр Николаевич Косыгин предложил Николаю Никитовичу перейти на новый ответственный участок работы, в Москву, — заместителем Председателя Госплана СССР по машиностроению. Здесь он проработал девять лет. Слюньков курировал развитие десяти министерств гражданского машиностроения, вел многотрудную работу, объем которой по сравнению с МТЗ и горкомом

партии гигантски возрос. Одновременно он помогал землякам, старался обновить в БССР высокотехнологические предприятия, оснащенные новейшими зарубежными технологиями. И тогда конкретно и неоднозначно Машеров попросил Слюнькова:

«Сможете в Москве пробить быстрее начало строительства нашего метро — это будет ваша величайшая заслуга».

Дело в том, что необходимого оборудования для проходки туннелей метро не хватало даже для Москвы и Ленинграда, фонды были распределены на пятилетку вперед. А здесь внеплановое выделение для города, в котором пока ни одной действующей линии метро... Это невозможно. После завершения подготовительных работ в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 марта 1977 года началось строительство метрополитена в столице Беларуси. 11 марта 1977 года ЦК КПБ и Совет Министров БССР приняли постановление «О мерах по организации строительства метрополитена в г. Минске». Через семь лет — 29 июня 1984 года именно при Слюнькове в торжественной обстановке состоялся пуск первой линии метро в Минске.

Через много лет Николай Никитович вспоминал: «Невозможное стало явью».

Работая в Москве заместителем Председателя Госплана СССР, Слюньков неоднократно рвался вернуться в родную Беларусь, в ставший для него родным город Минск. Это желание поддерживал руководитель Компартии Белоруссии Тихон Киселев.

Так уж сложилось, что через семь месяцев он вернется в Минск и возглавит Компартию Белоруссии. В январе 1983 года, после смерти Т. Я. Киселева Николая Слюнькова избирают Первым секретарем ЦК КПБ.

Если быть объективным, следует отметить, что Слюнькову от Киселева досталось непростое наследство: спад производства, усугубившийся дефицитом товаров повседневного спроса и особенно — продуктов питания.

Напутствуя нового Первого секретаря ЦК КПБ, Андропов сказал:

«Все, что произведено на полях и фермах сверх установленных планов, можете оставить в республике для нужд населения».

В беседе с автором этих строк Николай Иванович Деметей, который десять лет работал секретарем ЦК КПБ по сельскому хозяйству, отмечает:

«Когда я работал инспектором ЦК КПБ, однажды меня вызвал к себе Петр Миронович Машеров и попросил уговорить первого секретаря Минского горкома партии Николая Никитовича Слюнькова поехать на собеседование в Москву, в ЦК КПСС для перехода на ответственную работу в союзные органы. Дело в том, что до этого он три раза отказывался ехать в Москву. Вскоре я узнал, что он назначен заместите-

С полным текстом документа можно ознакомиться в
библиотеке